

РОЛЬ СЕТЕЙ ОТНОШЕНИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ¹

Л.В. Колпина,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий,
НИУ «БелГУ»

Важным условием подготовки специалистов высокой квалификации является участие студентов вуза в научно-исследовательской работе. Между тем, большинство студентов не осознают значимости научно-исследовательской деятельности, почти две трети имеют низкий уровень сформированности готовности к научно-исследовательской деятельности, остальные – средний; умения научно-практической деятельности отсутствуют или присутствуют фрагментарно [1], а достижения в научно-исследовательской деятельности занимают одно из последних мест в ценностной иерархии студентов [2].

В Белгородской области основными центрами развития научно-исследовательской деятельности студентов выступают высшие учебные заведения: Белгородский государственный научно-исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), Белгородская государственная сельскохозяйственная академия (БелГСХА), Белгородский государственный технический университет им. Шухова (БГТУ им. Шухова), Белгородский государственный институт культуры и искусств (БГИКИ). В каждом из указанных высших учебных заведений имеются подразделения, организующие и координирующие научно-исследовательскую работу студентов: в БелГУ – управление научной и инновационной деятельности и непосредственно Отдел научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых учёных; в БГТУ им. Шухова – управление НИР и отдел организации научно-исследовательской работы студентов в БелГСХА - научно-исследовательская часть. Качественный и количественный анализ официальных сайтов указанных учебных заведений показал, что основными средствами привлечения к научно-исследовательской работе студентов является ежегодное выделение внутривузовских грантов, а также организация студенческих научных мероприятий – конкурсов грантах, олимпиад, конференций, и поощрение участия студентов во внешних научных мероприятиях.

Несмотря на то, что почти во всех учебных заведениях сформированы и работают подразделения, организующие научно-исследовательскую работу студентов, тем не менее, вовлеченность студентов в НИРС невысока. Так, по данным анализа веб-сайтов белгородских вузов, в одном из наиболее активных в этом плане вузов – НИУ «БелГУ» в различных научно-исследовательских проектах в 2011 году приняли участие 133 человека, что составляет всего 0,41% от общего числа студентов; в БелГСХА удельный вес студентов, активно занимающихся научно-исследовательской деятельностью, составил 0,5% от общего числа обучающихся в академии, в БУКЭП – 0,1%. Этот вывод подтверждается и данными анкетирования студентов – активистов НИР белгородских вузов - НИУ «БелГУ», БГТУ им. Шухова, БГИКИ (2012 год, N=100 человек) [3], по мнению более половины которых (52,9%) научно-исследовательская работа охватывает довольно узкий круг студентов. Наиболее значимой причиной такого положения дел, по их мнению, является низкая мотивация студентов. Анализ их ответов также позволил утверждать, что несмотря на то, что институциональная инфраструктура включения студентов в НИР в вузах, в принципе, создана (научные кружки, сообщества, структуры, организующие НИРС), но она лишь в не большой мере содействует формированию

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Департамента образования, культуры и молодежной политики Белгородской области «Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности» №Г-12.

инновационно-мотивационной среды, поскольку даже наиболее активные в плане науки студенты лишь отчасти включены в их работу. Самым эффективным элементом механизма включения студентов в НИР являются преподаватели.

Так, 70,2% респондентов сообщают, что индивидуальная работа преподавателей со студентами, ориентированная не на учебную, а именно на научную деятельность, на их факультете ведется постоянно; 67,3% опрошенных оценивают качество руководства научно-исследовательской работой студентов со стороны преподавателей как высокое, и только 1,9% - как низкое. Да и в целом, как следует из данных анкетирования, студенты оказываются вовлеченными в научно-исследовательскую работу преимущественно по инициативе преподавателей (36,5%). Для сравнения: по собственному желанию стали заниматься этим 29,8%, были вовлечены студенческим сообществом – 12,5% студентов; зав. кафедрой, деканом, друзьями, подразделениями по организации НИРС – 5,8-8,7%. Роль преподавателей в НИРС усиливается на фоне того, что студенты не очень высоко оценивают достаточность знаний, преподаваемых им в вузе, для успешной научно-исследовательской деятельности. Считают их достаточными 46,2% опрошенных. В такой ситуации, «вертикальная» интеграция – развитие сотрудничества между преподавателями и студентами - важнейшее условие успешности НИРС, поскольку именно преподаватель выполняет функции наставничества, передавая опыт научно-исследовательской работы.

Таким образом, основополагающая роль преподавателей в организации НИРС очевидна. Но устойчивость и качество отношений в системе «преподаватель-студент» в контексте решения задач НИР, обеспечивается не «административным ресурсом» ппс. Основополагающее значение в развитии научно-познавательной активности студентов, успешном овладении ими технологий научно-исследовательской деятельности, играют устойчивые межличностные отношения между преподавателями и студентами – *сети отношений (социальные сети), построенные на взаимном интересе, доверии и нормах сотрудничества.*

Значимость сетевого, неформального, принципа отношений между преподавателями и студентами велика в развитии научного потенциала студентов не только в силу указанной выше необходимости наставничества, но и по причине традиционно присущей российскому образованию авторитарной модели реализации образовательного процесса. Ее сущность заключается в распределении социальных ролей, где педагог является носителем единственно правильного знания, а основная задача ученика – воспроизведение этого знания.

Такой характер взаимодействия обуславливает формальность усвоения знаний, ориентацию студентов на их воспроизведение (в ущерб креативности, всегда в определенной мере сопряженной с риском), мотивацию избегания наказания, минимизацию творческой активности, ее реализацию только на уровне, обеспечивающем «безопасное», «надежное» продолжение учебной деятельности. Все это является полной противоположностью среды, мотивирующей к научно-исследовательской активности. В результате же социально-сетевого, межличностного взаимодействия, «вертикальные» связи «преподаватель-студент» становятся менее формализованными, содействуя развитию внутренней мотивации студентов к научно-исследовательской работе, их живой, непосредственной заинтересованности.

Социально-сетевая коммуникация между студентами и преподавателями в области НИР нест в себе еще одну важную, на наш взгляд, возможность. Как следует из данных исследования «Социальное здоровье студентов вуза» (2012 г., N= 100 человек) [4], только 31,6% студентов считают, что получаемое ими образование в полной мере соответствует их интересам. Научно-исследовательская работа позволяет скорректировать образовательный процесс с учетом личных интересов студентов, но при условии, с одной стороны, заинтересованного участия в этом преподавателя, таких его отношений со студентом, которые обуславливают понимание им направленности интересов последнего, а с другой, средовых возможностей для актуализации этих интересов.

Опираясь на данные того же исследования, следует признать, что потенциал социально-сетевых отношений указанного типа в процессе решения научно-исследовательских и образовательных задач вуза используется не в полной мере. Несмотря на то, что студенты в целом, удовлетворены отношениями с преподавателями (в полной мере – 45,1%, отчасти – 45,5%), что свидетельствует о благоприятной социально-психологической ситуации в них, тем не менее, отвечая на вопрос о характере этих отношений, подавляющее большинство (60,9%) респондентов называют их формально-деловыми, и только 22,0% – дружеско-деловыми, подпадающими под критерий социально-сетевой коммуникации. Только 17,2% студентов убеждены, что практически всегда могут донести свою точку зрения до преподавателя, что опять же противоречит «паритетным» отношениям социально-сетевой активности.

Эти данные как раз и объясняют, почему достаточно высокая преподавательская активность не приводит к такому же включению студентов в НИР: эти отношения преимущественно формализованные и построенные на использовании административного ресурса. В том числе, поэтому, при том, что только 7,9% студентов сообщают, что их не интересует участие в научно-исследовательской работе, ситуацию в вузе обозначили в полной мере благоприятной для научно-исследовательской самореализации только 22,3% опрошенных, и только 12,9% студентов сообщили, что в полной мере чувствуют себя востребованными в научной работе.

Итак, потенциал социально-сетевых отношений между студентами и преподавателями в рамках реализации научно-исследовательских задач вуза обусловлен их возможностями в развитии внутренней мотивации студентов к НИР и адаптации образовательных программ к индивидуальным интересам студентов. Результаты исследования позволяют констатировать, что в целом, существенная часть преподавателей и студентов имеют принципиальную готовность для взаимодействия друг с другом для решения научно-исследовательских задач, но, скорее в рамках формально реализуемых мероприятий, а мотивация к научно-исследовательской работе у студентов имеет в большей степени внешний характер.

В связи с этим, перспективным направлением исследования, на наш взгляд, является диагностика готовности профессорско-преподавательского состава к развитию заинтересованной межличностной научно-исследовательской коммуникации, отношений сотрудничества со студентами в рамках НИР, а также, соответствующих средовых факторов и условий.

Литература

1. Никитина Е.Ю. Формирование студентов педагогического вуза к научно-исследовательской деятельности средствами проблемного обучения: дис. ... канд. пед. н.– Новокузнецк, 2007. – 127 с.
2. Волкова А.А. Социальные факторы активизации научно-исследовательской деятельности студентов социальной направленности обучения // Вестник КемГУ. – 2010. – №3. – С. 160.
3. Гатило В.Л. Социальное здоровье российского студенчества // Электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем». – 2013. - №1. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/120135>